

К.Э. Яновский

к.э.н., Шомронский центр изучения экономической политики (Израиль)

С.В. Жаворонков

старший научный сотрудник, Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара (Москва)

А.Д. Кокурина

старший преподаватель, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Школа Финансов (Москва)

ГОСУДАРСТВО ПОБЕДИВШЕГО МАСЛА, ИЛИ ОБОРОНА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

Аннотация. В статье обсуждается гипотеза М. ван Кревельда, согласно которой в современном мире государство не в состоянии обеспечивать защиту своим гражданам и потому может переключиться на решение других задач. Интеллектуальный блеск гипотезы быстро меркнет при столкновении с фактами (в том числе новейшими историями разгрома террористов). Поэтому мы рассматриваем исторический контекст (на примере Израиля), в котором становится понятен устойчивый спрос на эту идею. Замена относительно простых военных задач с проверкой на поле боя набором сложных и неразрешимых задач, которые можно решать за счет бюджета неограниченное время, отвечает интересам гражданской бюрократии. Отдельно мы рассматриваем либертарианскую концепцию частной обороны. Исторических примеров частной военной организации, эффективно и в течение длительного периода защищающей целую страну, не находится. Исключительно оборонительный характер такой инициативы, кажущийся авторам достоинством, имеет обратную сторону. Такая организация плохо приспособлена для создания и поддержки «сдерживающего эффекта». Государство, как и прежде, не может отказаться от ответственности за оборону или ограничить свою ответственность. При этом нельзя игнорировать многочисленные примеры того, как частная инициатива весьма эффективно дополняла военные усилия государства.

Ключевые слова: *военные расходы, гражданская бюрократия, ответственность за оборону, война с терроризмом, частная инициатива.*

JEL: D73, D78, H56, N40.

DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2021_3_7_21.

Большое государство есть... слабое государство, не способное сказать «нет»; его объёмность — верный признак дряблости и немоги, неумения избежать участия в делах, которыми оно может лишь скомпрометировать себя. Сильное государство — подтянутое и автономное государство, которое сознает, что оно может служить гражданскому обществу только в том случае, когда не забывает о своей природе, своих возможностях и внутренних ограничениях, словом, государство, знающее, что ему надо пытаться делать лишь то, что оно может делать хорошо.

Ф. Анкерсмит «Эстетическая политика»

Введение

Ранее нам приходилось писать о том, как на основе всеобщего избирательного права и «профессионализации» бюрократии на Западе возникло социальное государство [Yanovskiy, Zhavoronkov, 2018; Яновский, Жаворонков, 2013]. Как, мобилизовав ресурсы налогоплательщика, оно (в соответствии с моделью, детально описанной Э. де Ясаи [Jasay, 1985]¹), научилось воспроизводить политическую базу своей поддержки через зависимых избирателей.

Доля расходов на оборону, сохраняясь ранее (по крайней мере до конца холодной войны) на прежнем, довольно скромном уровне как доля в ВВП (как правило, 1-5%), начала быстро снижаться, уступая все больше статье расходов на социальные нужды. Для закрепления победы казённого масла над пушками победители разместили в военном ведомстве своего рода «гарнизон» из военных юристов. Последние бдительно следят за успешными военными и строго наказывают последних за военные достижения [Yanovskiy, Zatskovetsky, 2013].

То есть при классической демократии налогоплательщиков и воинов на оборону тратили мало, но на всё остальное еще меньше. Поэтому государство было компактным, с ограниченным бюджетом и скромными полномочиями. Но внутри государства военные занимали самое почётное место и по статусу, и по доле расходов. При социальной демократии военным отводится некая резервация, в которой они могут играть в свои дорогие игрушки и выполнять роль социального пугала. Когда денег не хватает, социальные бюрократы, распоряжающиеся львиной долей бюджета, составляющей иногда более 50% ВВП, показывают пальцем на военных. Публике объясняют, что все из-за них (не уточняя, что на армию тратится немногим более 1% ВВП, а тот, кто требует от защищаемых союзников тратить хотя бы 2%, оказывается нарушителем трансатлантической солидарности²).

Эта реальность, однако, выглядит довольно неприглядно, даже когда ее объясняют тем, что вместо одного подводного ракетноносца, лучше построить тысячи школ. Ведь мир населен лишь милыми добрыми людьми... Но в реальности диктаторы-соседи — вовсе не исключение. Найдутся невоспитанные люди, которые зададут неприличные вопросы. Напомнят о том, что соседний диктатор совсем не разоружается и не стоит ли преподавать

¹ Прим. ред. См. русский перевод: Ясаи Э. де. Государство. М., Челябинск: ИРИСЭН, Социум, 2016.

² www.defensenews.com/pentagon/2020/10/21/natos-defense-spending-targets-now-gold-standard-all-allies-should-meet-key-trump-officials-say. Хотя под давлением администрации Д. Трампа некоторые члены союза увеличили свои расходы на оборону, Германия с её мощной экономикой, защищаемая американскими войсками, тратила на оборону в 2016 г. только 1,1% ВВП, а Канада — 1,2% в 2020 г.; обе страны — 1,4%. См. базу данных Стокгольмского института исследований проблем мира. www.sipri.org/databases/milex (некоторые замечания относительно структуры и качества военных расходов ФРГ см. также в: papers.ssrn.com/abstract=3838651).

ему урок, если мы всё равно тратим такие огромные деньги на армию. Иными словами, у социальной бюрократии и её политических союзников возникает сильный спрос на «научную обоснованность» новой ситуации. В своё время успех Дж.М. Кейнса был обусловлен не тем, что он стал предтечей Нового курса Ф.-Д. Рузвельта, а как раз тем, что представил уже проводившуюся политику как глубоко научно обоснованную.

Для удобства дальнейшего обсуждения определим упомянутых союзных социальной бюрократии политиков, считающих всестороннюю заботу о населении (государственное здравоохранение, государственное образование, государственная пенсионная система и т.д.), приоритетной по сравнению с задачами обороны, безопасности и правосудия, как «левых» политиков³.

Социальное государство: «...мы более не отвечаем за вашу безопасность»

В первом своем издании и в оригинале название книги весьма популярного в последние десятилетия М. ван Кревельда «Трансформация войны» [Кревельд, 2005] несколько длиннее, чем в русской версии 2005 г. А именно: «The Transformation of War: The Most Radical Reinterpretation of Armed Conflict Since Clausewitz» (*Трансформация войны: Наиболее радикальное переосмысление вооружённых конфликтов со времён Клаузевица*). То есть автор поставил себя в ряд с К. фон Клаузевицем и объявил о начале новой эры в теории и практике войн. Переводя главную мысль автора на язык экономических понятий, Кревельд утверждает, что власти более не в состоянии поставлять чистое общественное благо «оборона» своим гражданам.

Новая эра выражается в том, что с прекращением противостояния Востока и Запада на сцену выходят бандитские и партизанские группы, воевать с которыми обычная регулярная армия не может. Поэтому начинается новая эра с высокой неопределённостью и совершенно иными правилами игры. Военные средства передовых в экономически и военном отношении стран и народов вытесняются дипломатическими и экономическими (попросту, уплатой выкупов за заложников [Кревельд, 2005. С. 55] или регулярной дани, выплачиваемой за избежание их захвата), а армии будут постепенно вытесняться охранными фирмами [Там же. С. 310].

Автор вскользь упоминает политические проблемы ведения войны, но сама война рассматривается как природное явление, стихийное бедствие — объективное и неизбежное. Первая Ливанская война является важным примером, обосновывающим его концепцию. Автор признает, что военные действия Израиля в 1982 г. были вполне успешны. Причем велись они необычайно бережно в отношении населения, поддерживавшего врага; фактор потерь среди населения учитывался при планировании и осуществлении военных операций [Кревельд, 2005. С. 223]. Автор подчеркивает сходство последующего (в 2000 г.) выхода Израиля из Ливана и выхода войск СССР из Афганистана.

Внутриизраильские политические проблемы (как и внутренние проблемы СССР) в книге практически не рассматриваются. Остается непонятным — откуда они взялись и в чем состояли. А мы на этом как раз и остановимся.

³ О наличии двух основных приоритетов в деятельности государства «...желать способствовать счастью или только стараться предотвращать зло» писал В. Гумбольдт [Гумбольдт, 2009. С. 20]. Мы только воспользовались его критерием. Сторонники государства — «ночного сторожа», сконцентрированного на наилучшем решении задач обороны, безопасности на улицах и правосудия, сегодня обычно называются «правыми», «консерваторами», хотя эта позиция была неотъемлемой компонентой классического либерализма.

Контекст имеет значение

В период Британского мандата в «Палестине» (стране Израиля) ведущая левая партия (предшественница «лейбористов» — «Аводы») имела привилегированные отношения с властями и следовала классической левой концепции о функциях государства, основная ответственность которого — забота обо всех, «от колыбели до могилы». Британскую администрацию это устраивало. Большинство её чиновников также считали «заботу» своей основной задачей — социализм уже прочно вошёл в мировую интеллектуальную моду. К тому же, кроме ведущей левой партии, в еврейской общине действовали предшественники нынешних правых, которые считали, что перед лицом арабского террора и погромов главная задача политиков — защита своего населения. Поскольку англичане регулярно проваливались при решении этой задачи (особенно страшным было бездействие властей в августе 1929 г. во время Хевронской резни), были созданы подпольные вооруженные структуры, оборонявшие еврейские поселения и кварталы. Вооруженное подполье — совсем не то, что может порадовать любую власть.

Срок мандата англичан истек весной 1948 г. Перед левыми лидерами встал выбор — попытаться найти нового покровителя, либо взять на себя ответственность за оборону и тогда воспользоваться преимуществом мощной легальной партийно-политической структуры перед малочисленными оппонентами из подполья. Давид Бен-Гурион возглавил «авантюристов», резонно решив, что никто защищать евреев не придёт, и либо враги вырежут всех, невзирая на политические взгляды, либо еврейское государство будет создано, а он станет его естественным и многолетним лидером. Правильность выбора Бен-Гуриона была подтверждена историей. При этом многим бывшим «голубям» из Рабочей партии пришлось превратиться в ястребов.

Традиционная идеология социалистов была решительно отодвинута в сторону. В частности, девушки были удалены из боевых частей, поскольку эксперимент с «гендерным равенством» не оправдал себя в боях войны за Независимость ([Knight, 1991]; подробнее о сюжете равноправия женщин в армии см. [Яновский, Затковецкий, Жаворонков, 2015]). Любимцами властей стали такие военные, как Моше Даян, коварный и изобретательный Ариэль Шарон, свирепый Меир Хар Цион.

Притом, что гражданские лица никогда не были целью атак молодой армии, любые случайные потери среди гражданских при атаках на террористов и на части арабских армий воспринимались правительством Израиля в 1948–1982 гг. совершенно спокойно. Оставшийся верным довоенным принципам «сдержанности» Моше Шарет (второй премьер-министр Израиля) был по вопросам обороны в полной изоляции в своей же партии, и решался изливать душу только в изданных много лет спустя дневниковых записях [Sharet, 1978].

Отношения между доминировавшими много лет в политике левыми и оппозицией до начала 1960-х гг. оставались откровенно враждебными. При этом приоритет обороны в задачах государства, высокий статус армии и важность агрессивной, создающей эффект сдерживания тактики долгое время оставались в национальном консенсусе.

Ситуация начала меняться после первой победы на выборах несоциалистических сил в 1977 г. Однако ещё решение правительства Менахема Бегина (партия Ликуд) о вторжении в Ливан в 1982 г. с целью разгрома сил организации освобождения Палестины (ООП) было поддержано оппозицией во главе с Шимоном Пересом. Тем очевиднее стал момент слома национального консенсуса в том же 1982 г. Правда, ещё до этого Перес препятствовал операции «Осирак» 7 июня 1981 г. против ядерной программы Ирака [Shamir, 2003. Рр. 13–14; Nissim, 2003. Р. 21]. Государство перестало восприниматься левой элитой как своего рода корпоративная собственность, которую необходимо любой ценой защищать от посягательств. Начался процесс возвращения израильских левых на классические позиции с естественной сменой приоритетов с обороны на всеобщую заботу.

Оставшиеся под контролем левых, благодаря налаженной в первые десятилетия кадровой политике и нежелания премьеров от Ликуда нарушать национальный консенсус, бюрократические структуры начали демонстрировать опасную для армии самостоятельность. Так, главный военный прокурор (1986–1991) Амнон Страшнов решил начать применять (в частности, во время Первой интифады [Rot, 2007]) нормы дополнительного протокола 1977 г. ко Второй Женевской Конвенции об ответственности атакующей стороны за случайные потери среди гражданского населения [Яновский, 2015⁴]. Протокол создал стимулы для постоянного использования живого щита и потому *не был ратифицирован* ни Израилем, ни США.

Доминирование левых среди генералов в сочетании с их же контролем за гражданской бюрократией, финансирующей в Израиле университеты, включая гражданские научные исследования (см., например, бюджет 2019 г. — строки 19 и 21, р. 12⁵), создало очевидный спрос на апологию смены приоритетов не только левого лагеря, но и государства в целом. «Масло» и в Израиле перешло в наступление на «пушки», и «передовая военная наука» оказалась как нельзя кстати. Ей предстояло объяснить резкое изменение отношения власти к армии, которое победившая на выборах 1992 г. с минимальным перевесом левая коалиция попыталась превратить в своего рода новую национальную идеологию. Хотя в длительном периоде эта попытка провалилась, но на долгие годы базовые понятия, такие как «противник», «враг», «победа», были изгнаны из лексикона военных и заменены невнятной целью: «контролировать интенсивность конфликта».

Правда ли, что регулярная армия бессильна перед партизанами и террористами?

Об этом лучше всего говорит опыт самого Израиля. Так, согласно официальной истории, «Мирный процесс» в Осло был необходим для того, чтобы остановить начавшуюся в 1987 г. кампанию беспорядков, организованную террористами «интифаду», или Первую Интифаду [Ensalaco, 2008; Levitt, 2006; White, 2012. P. 296]. Между тем статистика смертей — как евреев, так и арабов — в ходе насильственных акций однозначно свидетельствует о том что, «интифада» была подавлена еще в 1989 г. [Yanovskiy, Zatskovetsky, Rotenberg, 2014. Figures 1–4]. Новый же виток насилия, куда более масштабный, начинается уже в ходе «мирного» процесса в 1994 г.

Главное же в том, что исторически ни в глубоком прошлом, ни в новые времена, ни в наши дни иррегулярные силы — партизаны — никогда не были непобедимыми. В некоторых случаях они более или менее эффективно дополняли усилия регулярной армии. Однако без опоры на таковую, без баз снабжения на своей или на сопредельной территории, долго сопротивляться регулярной армии врага партизаны не в состоянии, не говоря уже о том, чтобы сражаться с нею на равных и нанести ей поражение. Партизанские движения в Кении и Малайзии были сокрушены англичанами. Не привели к успеху действия партизан, возглавляемых коммунистами в Греции, в Испании (после Второй мировой войны), на Филиппинах и во многих других случаях [Henkin, 2006; Boot, 2013]. Отчаянное сопротив-

⁴ См. заметки по выступлению А. Страшнова на конференции юридического центра Shurat haDin 5 мая 2015 г. «Towards a New Law of War» 5 мая 2015 г.

⁵ www.gov.il/BlobFolder/guide/state_budget-2019/he/state-budget_2019_BudgetMain_1.pdf. С. 12, строка 21, 11,5 млрд шекелей. Всего на образование — 71 млрд шекелей по сравнению с расходами на оборону — 55 млрд шекелей. На гражданскую науку ещё свыше 2 млрд шекелей только через министерство науки. Соотношение социальных расходов и расходов на «чистые общественные блага» — оборону, безопасность и суды в бюджете составляло примерно 2:1. Это притом, что Институт национального страхования получает доходы, не учитываемые в бюджете, через отдельные налоги и сборы, что увеличивает данное соотношение до 2,5:1, не считая налогов и расходов местных властей.

ление партизан-антикоммунистов захлебнулось после Второй мировой войны в Польше и в Литве. Из недавнего прошлого можно отметить и победу кенийской армии, вооруженной и поддержанной группой союзников во главе с США над «Аль-Каидой» в Сомали, полную победу правительства в Шри-Ланке над «Тиграми освобождения Тамил-Илама». Как правило, партизанские движения могут быть успешны там, где они пользуются внешней поддержкой другого правительства — как, например, вьетнамские коммунисты в войне с Южным Вьетнамом или нынешние хуситы в Йемене.

Итак, относительную успешность иррегулярных сил в последние полвека невозможно объяснить их собственной эффективностью. Зато такие успехи прекрасно объясняются изменившимся «спросом» избирателя старых демократий на военные достижения. И на этот спрос немалое воздействие оказывала и оказывает социальная бюрократия [Yanovskiy, Zatskovetsky, 2017].

«Мирный процесс» — проверка концепции Кревельда

Рассмотрим несколько примеров того, как совершенствовалась и применялась на практике концепция Ван Кревельда, основанная на невозможности достижения победы над террористами.

Вторая интифада, операция «Защитная стена» и «открытые ворота в ад»

В апреле 2004 г. были уничтожены религиозно-политический лидер организации Хамас шейх Ахмед Ясин и фактический главный организатор террористических атак Абдель-Азиз Рантиси. Преемники ликвидированных обещали «открыть врата ада» для Израиля и уничтожить лично А.Шарона⁶. В действительности террор Хамаса пошел на спад [Yanovskiy, Zatskovetsky, Ginker, Zhavoronkov, 2018]. 134 израильтянина были убиты за год до ликвидации, большинство Хамасом [Жаворонков, Яновский, Шульгин, Затковецкий, Ротенберг, 2005. С. 78]; с мая 2004 г. по апрель 2005 г. — 60 человек. На следующий год — 44, потом 15 и 22, причем на Хамас уже приходилось существенно меньше половины убитых. За три года потери от террора Хамаса сократились примерно на порядок. Боевики Хамаса были переориентированы на подготовку насилия против конкурентов — прежде всего против организации «ФАТХ» в секторе Газа, захваченном в конечном итоге Хамасом в 2007 г.

Кто враг: террористы — исламисты, тоннели или воздушные шары?

Сторонник традиционного взгляда на армию, бывший офицер и бывший депутат Кнессета Моше Фейглин вспоминает, как на прямой вопрос, заданный им представителю генерального штаба, выступавшего перед депутатами в связи с проведением операции «Несокрушимая скала» в Газе в 2014 г. «кто ваш враг — Хамас или тоннели», получил четкий ответ: «тоннели»⁷.

В последнее время мейнстримные политики и генералы в Израиле увидели врагов в воздушных шариках, несущих примитивные зажигательные устройства⁸. Их запускает Хамас, но поскольку враг — не террористы и не их организация или её руководители,

⁶ lenta.ru/articles/2004/03/22/assassin.

⁷ www.jewishpress.com/indepth/the-idf-should-not-safeguard-the-peace/2017/12/08.

⁸ www.israelnationalnews.com/News/News.aspx/275718.

расположение которых зачастую известно, воевать с шариками можно долго, осваивая всё больше ресурсов на изощрённые дорогие средства такой странной «борьбы»⁹.

Обстоятельства непреодолимой силы или провал политики и стратегии?

Если власти отказываются от ударов по руководителям террористов, поскольку это мешает достижению целей «успокоения», «контроля над интенсивностью конфликта» (если уничтожить руководителей, то не с кем будет договариваться и «террористы радикализуются»), это значимо снижает шансы на победу. То же касается отказа от атак на государства — спонсоры террористической деятельности. То же касается требования к армии: принимать во внимание потери среди живого щита врагов. Если власти наказывают за военные достижения, то такая политика дестимулирует лучших поставщиков общественного блага — «оборона» и включает механизм отрицательного отбора при продвижении офицеров по службе — чем выше звание и должность, тем ниже вероятность готовности офицера предпринимать действия, направленные на защиту сограждан. Если же, наконец, политическое руководство, бюрократия и военное руководство отказываются от решительного разгрома врага, избегая даже называть его по имени, шансов на победу действительно не остаётся.

Но всё это — не результат изменения ситуации и новых обстоятельств непреодолимой силы. И тем более не результат роста морального стандарта общества. В предательстве своих защитников и в отказе от защиты своих детей, женщин и стариков нет и не может быть никакой моральной потребности. Также крайне сомнительна моральность поощрения врагов к использованию живого щита.

За выбором против успешных военных в пользу новой странной военной юстиции стоят вполне очевидные интересы: защищать аппарат социального государства, хотя бы и ценой роста рисков для граждан — потенциальных клиентов этого государства. Для этого целесообразно продемонстрировать бессилие армии (связанной по рукам и ногам). А коль скоро армия бессильна решать проблемы, выбор делается в пользу «мирного урегулирования», стандартно включающего «гуманитарную составляющую». Иными словами, такие ориентиры политики предполагают массивные траты на «социальные нужды», причем не своих граждан; траты за рубежом в условиях полной непрозрачности. Рост доли администрируемых расходов, отчитываться за которые можно без риска быть проверенным и пойманным на неэффективности, представляет для бюрократов несомненное благо.

Провалы государства в обеспечении обороны

Стимулы военных бюрократов

Следует заметить, что военной бюрократии свойственны всё те же проблемы слабых стимулов, безответственности, отрицательного отбора, которые подрывают эффективность государства при попытках решать социальные и экономические задачи.

Естественное стремление бюрократических структур максимизировать ресурсы, находящиеся в их распоряжении [Tulloch, 2005; Niskanen, 1971], наращивать объем полномочий и задач и при этом избегать контроля и ответственности [Jasay, 1985], по всей видимости, универсальны — и для военной, и для гражданской бюрократии.

⁹ К примеру, лазерные установки на дронах (www.jewishpress.com/news/eye-on-palestine/hamas/israel-develops-laser-system-to-thwart-incendiary-devices-drones-from-gaza/2019/12/26; www.timesofisrael.com/israel-unveils-new-laser-system-to-shoot-down-gazas-incendiary-balloons-drones). Скорее всего, установки залпового огня оказались бы куда более дешёвым и надёжным средством решения проблемы, если бы война велась против врагов, а не против запускаемых ими шариков.

Описанная нами ранее деградация армии в социальном государстве, становление военной прокуратуры как высокоэффективной машины отрицательного отбора офицеров прошла без какого-либо сопротивления военной бюрократии и даже большинства офицеров. Охотное переключение бюрократов с решения задач победы на поле боя (крайне сложных и рискованных) на повышение доли женщин и меньшинств в разных армейских службах и родах войск и подготовку докладов в стиле «ни в чем не уступают, а по отдельным параметрам превосходят» совершенно естественно и рационально.

Даже на заре становления социального государства в США история принятия на вооружение винтовки М-16 вопреки сопротивлению руководства Оружейно-технического корпуса армии США (Ordnance Corps) может служить классической иллюстрацией провала бюрократии, ставящей корпоративный интерес неизмеримо выше армейского и национального интересов. Эта история включает фальсификацию материалов сравнительных испытаний с целью отстоять неудачный выбор верхушки Корпуса (винтовку М-14) против прототипа М-16 — AR-15 производства «недружественной фирмы». После разоблачения фальсификации и принятия решения о вооружении армии М-16 инженеры Ordnance Corps втайне от главного конструктора винтовки-победительницы внесли конструктивные изменения под предлогом адаптации к массовому производству, подорвавшие главное сравнительное преимущество нового оружия — надёжность при постоянной стрельбе очередями. Только повторное расследование и повторное разоблачение саботажа привели в конце концов к принятию на вооружение и производству высокоэффективного оружия вопреки воле бюрократов [Bartocci, 2013. Pp. 198–201].

Сразу отметим роль в «счастлимом конце» этой истории Второй поправки и специфической оружейной культуры в США, которая привела к конкуренции оружия и на полигонах в самой Америке, и на поле боя во Вьетнаме. Свободные СМИ обеспечили обратную связь обществу и создали давление на политиков. Последние «продавили» правильное решение. Правда, следует снова напомнить и про способность политиков — сторонников «заботливого правительства» продавливать решения совсем иного качества. Нет сомнений и в том, что свободные СМИ и выборные политики помогли в свое время британской армии освободиться (по инициативе Флоренс Найтингел) от вредной традиции держать под одной крышей полевые госпитали и конюшни, а напротив, ввести строгие гигиенические правила и статистический учет в госпиталях [Sheingold, Hahn, 2014].

Демократия — эффективный инструмент, но нельзя забывать и о том, что направление его использования может быть разным. К примеру, это могут быть попытки превращения армии в площадку для социальных экспериментов по социальной гармонизации, внедрению новейших морально сомнительных проектов (трансгендеры в армии, дамы в боевых частях и т.п.).

Несовместимость с другими функциями

В истории нет государства, которое успешно решало бы множество задач. Государства с большим или меньшим успехом, действуя как бродячий или стационарный «олсоновский бандит», отбирают ресурсы у подданных. Ресурсы расходуются на укрепление власти как таковой (от репрессивного аппарата до строительства гигантских сооружений культового характера) и в лучшем случае на защиту от чужих бандитов — от внешней агрессии. Попытки государств решать иные проблемы — здравоохранения, образования, помощи бедным — выглядят привлекательно только в отчётах, оплаченных из того же социального бюджета (расходы на науку, к примеру). В реальной жизни и при сравнении с частными решениями в тех же сферах (образование, здравоохранение, благотворительность) государство проваливается или в лучшем случае действует менее эффективно чем частные механизмы решений (что и отметил процитированный в эпиграфе Ф. Анкерсмит [Анкерсмит, 2014. С. 13]).

Кроме давно предложенного объяснения провалов государства отсутствием личной заинтересованности чиновника, следует обратить внимание также на неразрешимую проблему многокритериальной оптимизации. Когда организация решает множество задач, и при этом задача ставится не в виде достижения определенных пороговых значений по заданным параметрам и даже не в виде максимизации по одному параметру при достижении порогового значения по остальным, возникает неизбежный провал. Такая ситуация неопределённости удобна и позволяет сотрудникам минимизировать усилия при растущих вместе с кругом задач фондов и полномочий.

Классический алгоритм работы военного ведомства — покупай самое смертоносное оружие на заранее заданную сумму, продвигай самых успешных военных (то есть, грубо говоря, убивших наибольшее число вражеских военных). Не мешай последним добиваться победы. И такой алгоритм нередко работает неплохо. Его результаты смотрятся весьма прилично по сравнению с ведомствами, которые бесконечно борются с бедностью или за всеобщее высшее образование (при котором высшее образование всё чаще начинается с обучения заново чтению и письму [*Woods, Park, Hu, Jones, 2019*], а математику постепенно изгоняют из программ, теперь еще и под предлогом «расизма», но более вероятно потому, что успехи в ней проще проверять со стороны [*Яновский, Черный, Затковецкий, 2017*]).

Однако стоит поставить перед армией множество задач, включая некоторые из списка, характерного для социальных ведомств, сравнение перестаёт быть столь разительно невыгодным для последних. Так, требование интеграции женщин в боевые части уже привело к снижению дисциплины [*Brown, 2007*] и норм физической подготовки¹⁰. Упомянутые выше требования новой военной юстиции, несомненно, нанесли удар по морали армий демократических государств [*Yanovskiy, Zatkovetsky, 2017*]. Интеграция — понятие неопределённое. Во всяком случае, люди ею занятые, не в состоянии объяснить, при достижении каких параметров их миссия может считаться выполненной [*Яновский, Затковецкий, Жаворонков, 2015*]. Последнее означает, что заниматься интеграцией можно бесконечно, что наилучшим образом отвечает интересам бюрократии, так же как и борьбой с «системным расизмом» и т.п.

Либертарианская «частно-страховая» армия и ее проблемы

Ссылаясь на такие провалы, некоторые коллеги — экономисты, сторонники экономической свободы, предлагают в качестве альтернативы негибкой и малоэффективной государственной военной машины частные решения. Они ссылаются в том числе на успешные исторические опыты в этой сфере. Кроме известных на Западе примеров получастных экспедиций в Южной Америке испанских конкистадоров, сокрушившего Великую Армаду сэра Фрэнсиса Дрейка, можно напомнить и о Ермаке Тимофеевиче.

Говоря о частной инициативе, нельзя не упомянуть и феномен добровольчества. Так, на стороне христиан в их войнах против Турции часто воевали солдаты, офицеры и даже генералы. Известен случай, когда главнокомандующим сербской армией в войне с Турцией 1876–1877 гг. был генерал российской армии Михаил Черняев. Этот пример, впрочем, показывает и ограниченность такого опыта: сербская армия была разбита, и Турция заключила мир только при угрозе объявления открытой войны со стороны России.

Есть пример Ирака, где частные военные компании (Private military companies или Private Security Companies [*Elsa, Schwartz, Nakamura, 2008*]) успешно защищали и защищают нефтепромыслы от боевиков ИГИЛ. В результате Ирак практически не сокращал

¹⁰ См. подробнее: papers.ssrn.com/abstract=3838651.

добычу нефти, но это пример защиты очень маленького и компактного объекта, а не населения всей страны. Есть аналогичные примеры из недавней истории Африки [Яновский, Черный, 2016]. Чего, однако, не получится, так это вспомнить успешные примеры, когда частная военная организация успешно защищала бы в течение исторически продолжительного периода территорию и население большой или средней страны.

Проблема проекта полностью частной армии

Суть модели — у граждан есть интересы и стимулы для защиты своей жизни и имущества. Решать эту задачу можно или вооружаясь самим, или нанимая частные военные организации. Тем более, что таковые неплохо зарекомендовали себя в Африке и — на определённой стадии — при операциях армии США в Ираке. Оплату услуг и найм предполагается организовать посредством механизма страхования. Люди покупают страховки от иностранной агрессии, страховые фирмы тратят большую часть аккумулированных средств по таким страховкам на найм частных военных структур, играющих роль профессионального ядра массовой армии. Главной проблемой такого решения, с нашей точки зрения, является отсутствие убедительного, успешного исторического опыта защиты целой страны в течение исторически длительного периода.

Одной из принципиальных проблем описанной выше либертарианской концепции армии, организуемой страховой фирмой вместо министерства обороны, является то её свойство, которое как преимущество подается прежде всего Германом Хоппе [Hoppe, 1999; Hoppe, 2003; Hoppe, 2009]. Важным свойством такой организации выступает ее неагрессивность. Действительно, атаки на соседей и тем более — на врагов, расположенных далеко от территории страны, сложно профинансировать по предлагаемой схеме.

Между тем известно, что самый экономически эффективный способ обеспечения обороны — сдерживание посредством страха, когда потенциальный враг воздерживается от нападения, прогнозируя неприемлемый для себя ущерб от ответного удара. Но для того, чтобы появился такой страх, необходимо создать репутацию военной структуре и поддерживать соответствующий имидж.

Так, в известном библейском сюжете царь Давид из-за оскорбления, нанесённого его послу, ведет войну против Аммонитского царства. Разгромив врага, он подвергает пленных мучительной публичной казни (первая книга Паралипоменон, 20:3). И это притом, что война явно не входила в планы царя, и он посылал посла всего лишь выразить соболезнования в связи со смертью царя Аммона, находившегося во вполне дружественных отношениях с ним (первая книга Паралипоменон, 19:2). Такой поступок Давида не только получил санкцию Свыше, но он хорошо объясним логически. Свирепая реакция на нанесенное публично оскорбление (издевательство над послом) создало ровно тот самый эффект сдерживания, который на поколения устранил внешнюю угрозу на данном направлении и на всех направлениях, по меньшей мере, на период длительного царствования сына Давида — Соломона.

Исторически территориальные государства имели стимулы к агрессии. При аграрной экономике новые территории обычно означали и расширение площади пахотных земель, и облагаемых налогами ресурсов. Профессиональные воины, не говоря уже о военных вождах, относились к элите общества. Отвага и даже агрессивность всячески поощрялись. Проблема в том, что с введением всеобщего избирательного права и ростом социального государства ситуация коренным образом изменилась. Раньше государства, включая демократические, поощряли агрессивных воинов, а не сажали их в тюрьму, теперь наоборот [Yanovskiy, Zatskovetsky, 2017; Яновский, 2015].

Нам нужны именно такие герои

Генерал — победитель при демократии налогоплательщиков имел немало шансов получить власть на выборах. Треть президентов США служили в армии. В истории США, кроме первого президента, такой тип наиболее ярко представлен генералами Э. Джексоном, З. Тейлором, У. Грантом, Д. Эйзенхауэром. Кроме командовавших армиями президентами становились и генералы с более скромным послужным списком (Р. Хайес, Дж. Гарфилд и др.). Сотни становились губернаторами штатов и сенаторами. В Израиле бесспорные военные достижения стали политическим трамплином для М. Даяна, А. Шарона, Р. Эйтана, и других. Политические успехи последних стали образцом для подражания при создании нужного образа менее успешным на военном поприще генералов — И. Рабину, Г. Ашкенази, Б. Ганцу.

Военные герои в экономической интерпретации — это военные, сумевшие не просто нанести врагу поражение, но нанести такое поражение, которое создает долгосрочный эффект сдерживания (попросту, внушить страх). Такой страх дает возможность долгосрочно избегать дорогих масштабных войн, а для локальных ударов, напоминающих о том, что победитель по-прежнему силен и свиреп, самим выбирать время и место. В современной же терминологии сторонников государственной «заботы от колыбели до могилы» военные герои оказываются дурным примером для подражания, если не военными преступниками [Sarid, 2014]. Однако если гражданин и общество платят налоги для того, чтобы приобрести надёжную защиту от иностранной агрессии, то наилучшими вложениями для налоговых рублей и долларов становятся именно такие «военные преступники».

Отметим, что исторически у диктаторов не меньше причин, чем у бюрократов и левых политиков при демократии, бояться талантливых генералов. Талантливый успешный генерал практически по определению хорошо контролирует армию, имеет самостоятельный, заработанный, а не основанный на факте назначения, авторитет. Это значит, что он может угрожать власти диктатора. Более того, армия часто выступала на защиту конституции против тех, кто пытались установить авторитарный режим (из свежих примеров — Эво Моралес в Боливии или Хосе Селайа в Гондурасе), немало таких примеров в истории Мексики XIX в. В отечественной истории есть много примеров настороженного отношения тоталитарных вождей к амбициозным талантливым военным. Однако в целом — это известная и нередко воспроизводящаяся ситуация — от древнего Египта до современной Ливии [Gaub, 2013; Svolik, 2012; Geddes, Wright, Frantz, 2018]. То есть диктатура, даже использующая милитаристскую риторику, сама по себе вовсе не гарантирует эффективного решения проблем обороны. Как и демократия — сама по себе.

Выводы

Если армия демократической страны переживёт «заботливое социальное государство», Клаузевиц несомненно переживет «революцию ван Кревельда». За экзотическими идеями сбросить с государства ответственность за защиту своих граждан стоят вполне обыденные интересы гражданских чиновников. Отказ от такой ответственности крайне опасен и должен восприниматься ответственным гражданином, не говоря уже об эксперте, с той же терпимостью, с какой Французская академия относится с 1755 г. к проектам вечных двигателей.

Во все века самым экономичным средством защиты своей территории была репутация свирепого агрессора и создаваемый ею эффект сдерживания. Без него армия будет вынуждена на том или ином этапе борьбы воевать на своей территории и принимать навязанные врагом, как минимум, сроки войны. Отсутствие стимулов к наступлению, к жёстким и решительным действиям, которые только и могут создать эффект сдерживания с разумными издержками, — серьёзный недостаток либертарианского, частного решения для обороны.

Главная ответственность государства как осуществляющего функцию обороны и ее моральная легитимация обществом отнюдь не означает желательности монополии государства на активность в сфере обороны. Государство, будучи в целом незаменимым организационным механизмом в сфере обороны, часто проваливается при решении множества конкретных проблем в этой сфере. Сотрудничество с по-настоящему независимыми гражданскими патриотическими инициативами — хорошее средство восполнения неизбежных провалов государства при организации защиты населения.

Уважение частной оборонной инициативы (не говоря уже о её легальности) создаёт давление на военную верхушку через механизм конкуренции. Наконец, патриотизм общества и навыки помощи армии могут со временем оказывать необходимое давление на военных бюрократов и через избираемых политиков, и через свободные средства массовой информации.

ЛИТЕРАТУРА

- Анкерсмит Ф. (2014). Эстетическая политика. Политическая философия по ту сторону факта и ценности. — М.: ВШЭ.
- Гумбольдт В. фон (2009). О пределах государственной деятельности. — Челябинск: Социум.
- Жаворонков С., Яновский К., Шульгин С., Затковецкий И., Ротенберг В. (2005). Политико-экономические аспекты борьбы с терроризмом: Научные труды. № 82. — М.: ИЭПП.
- Кревельд М. ван (2005). Трансформация войны. — М.: ИРИСЭН.
- Яновский К., Жаворонков С. (2013). Плоды социального либерализма и некоторые причины устойчивости выбора неэффективных стратегий // *Общественные науки и современность*. 2013. № 6. С. 61–74.
- Яновский К.М., Затковецкий И., Жаворонков С. (2015). Борьба с дискриминацией на государственной службе или надежность обороны? dx.doi.org/10.2139/ssrn.2657525 (дата обращения: 24.04.2021).
- Яновский К.М., Черный Д. (2016). Возможности эффективных частных решений для обороны. dx.doi.org/10.2139/ssrn.2814525 (дата обращения: 24.04.2021).
- Яновский К.М. (2015). Как, разрушив современную военную юстицию, восстановить потенциал сдерживания армии // Записки с конференции юридического центра Shurat haDin 5 мая 2015 года «Towards a new Law of War». dx.doi.org/10.2139/ssrn.2612552 (дата обращения: 24.04.2021).
- Яновский К.Э., Затковецкий И., Черный Д. (2017). Государственное образование: мотор или балласт?: Обзор литературы. dx.doi.org/10.2139/ssrn.2952385 (дата обращения: 24.04.2021).
- Bartocci C.R. (2013). “The AR-15/M-16: The Rifle that was never supposed to be” in the Wieland Terry. *Classic American Combat Rifles*. Emmaus, PA: JG Press.
- Boot M. (2013). *Invisible Armies: An Epic History of Guerrilla Warfare from Ancient Times to the Present*. — New York, London: Liveright.
- Browne K. (2007). *Co-ed Combat: The New Evidence That Women Shouldn't Fight the Nation's Wars*. — Sentinel HC.
- Elsea J.K., Schwartz M., Nakamura K.H. (2008). *Private Security Contractors in Iraq: Background, Legal Status, and Other Issues Updated August 25, 2008* // Congressional Research Service (CRS). fas.org/sgp/crs/natsec/RL32419.pdf (access date: 18.05.2021).
- Ensalaco M. (2008). *Middle Eastern Terrorism: From Black September to September 11*. — Philadelphia: University of Pennsylvania Press.
- Geddes B., Wright J., Frantz E. (2018). *How Dictatorships Work: Power, Personalization, and Collapse*. — Cambridge: Cambridge University Press.
- Gaub F. (2013). The Libyan Armed Forces between Coup-proofing and Repression // *Journal of Strategic Studies*. Vol. 36. No. 2. Pp. 221–244. DOI: 10.1080/01402390.2012.742010.
- Henkin Y. (2006). How Great Nations Can Win Small Wars // *Azure*, Spring 5766. Pp. 39–81.
- Hoppe H.-H. (1999). *Private production of Defense Essays in Political Economy*. — Auburn, AL: Mises Institute.
- Hoppe H.-H. (2003). *The Myth of National Defense: Essays on the Theory and History of Security Production*. — Auburn, AL: Mises Institute.
- Hoppe H.-H. (2009). *The Private Production of Defense*. — Auburn, AL: Mises Institute.
- Jasay A. (1985). *The State*. — Indianapolis: Liberty Fund.
- Knight R.H. (1991). Women in Combat: Why Rush to Judgment? / Heritage Foundation report. www.heritage.org/research/reports/1991/06/bg836-women-in-combat-why-rush-to-judgment (дата обращения: 24.04.2021).
- Levitt M. (2006). *Hamas: Politics, Charity, and Terrorism in the Service of Jihad*. — New Haven, Washington: Yale University Press.
- Niskanen W.A. (1971). *Bureaucracy and representative government* / Transaction Books — New York: Routledge.
- Nissim M. (2003). Leadership and Daring in the Destruction of the Israeli Reactor, in *Israel's Strike Against the Iraqi Nuclear Reactor 7 June, 1981*. — Jerusalem: Menachem Begin Heritage Center.
- Rot Y.M. (2007). *Akeda. Mishpat haIntifada («Bound up. Intifada Investigation»)*. — Hebrew: Efi Meltzer Ltd.

- Sarid Y. (2014). We Should Find Better Heroes Than Meir Har-Zion Israel's leaders Showed Their True Colors When They Praised the Late 'Legendary Soldier' Who Spilled Innocent Blood // Haaretz, March 21. Source: www.haaretz.com/opinion/.premium-1.581112 (access date: 24.04.2021).
- Shamir Y. (2003). The Failure of Diplomacy, in «Israel's Strike Against the Iraqi Nuclear Reactor» 7 June, 1981. — Jerusalem: Menachem Begin Heritage Center.
- Sharet M., ed. Sharet Y. (1978). Diary 1953–1957. — Tel Aviv: Maariv Publishers.
- Sheingold B.H., Hahn J. A. (2014). The history of healthcare quality: The first 100 years 1860–1960 // International Journal of Africa Nursing Sciences 1. Pp. 18–22.
- Svolik M. W. (2012). The Politics of Authoritarian Rule (Cambridge Studies in Comparative Politics). — Cambridge (MA): Cambridge University Press.
- Tullock G. (2005). The Politics of Bureaucracy. Selected works. Vol. 6 «Bureaucracy». — Carmel: Liberty Fund.
- White J.R. (2012). Terrorism and Homeland Security. 7th edition. — Belmont, CA: Wadsworth Cengage Learning.
- Woods C.S., Park T., Hu S., Jones T.B. (2019). Reading, Writing, and English Course Pathways when Developmental Education is Optional: Course Enrollment and Success for Underprepared First-time-in-College Students. // Community College Journal of Research and Practice. Vol. 43. No. 1. Pp. 5–25. DOI: 10.1080/10668926.2017.1391144 (дата обращения: 24.04.2021).
- Yanovskiy M.E., Zhavoronkov S. (2018). Universal Suffrage: The Century of Corrupting Incentives? // New Perspectives on Political Economy. Vol. 14. No 1–2. Pp. 63–89.
- Yanovskiy M.E., Zatskovetsky I., Ginker T., Zhavoronkov S. (2018). To Kill Hope? In Search of a Reliable Strategy to Fight Terrorism // Jewish Political Studies Review. Vol. 29, Numbers 1–2. Pp. 27–57.
- Yanovskiy M., Zatskovetsky I. (2017). How Butter beats the Guns // Defence & Strategy. Vol. 17. No. 1. Pp. 141–154. doi:10.3849/1802-7199.17.2017.01.141-154 (дата обращения: 24.04.2021).
- Yanovskiy K., Zatskovetsky I., Rotenberg. (2014). The First Intifada, the Oslo Accords, and the Escalation of Terror: Causalities Revisited // Working Papers 0108 / Gaidar Institute for Economic Policy; revised 2015. dx.doi.org/10.2139/ssrn.2550441 (дата обращения: 24.04.2021).

Яновский Константин Эдуардович

mosheyan@instecontransit.org

Konstantin Yanovskiy

PhD, head of Shomron Center for Economic Policy Research (Israel)

mosheyan@instecontransit.org

Жаворонков Сергей Владимирович

javoronkov@iep.ru

Sergei Zhavoronkov

Senior research fellow, Gaidar Institute (Moscow)

javoronkov@iep.ru

Кокурина Аглая Дмитриевна

aglayakokurina@gmail.com

Kokurina Aglaia

Senior lecturer, Research University Higher School of Economics (Moscow)

aglayakokurina@gmail.com

THE STATE OF VICTORIOUS 'BUTTER' OR THE DEFENCE WITH LIMITED RESPONSIBILITY

Abstract. Van Creveld's claim, the Government and its army can't provide protection of the lives of the citizens because of 'Transformation of War' [Van Creveld, 1991] is discussed in the present paper. The Hypothesis is harmed badly confronting the newest cases of the defeat of terrorist organizations. So, we investigate the historical context of Israel to clarify the reasons behind the sustainable high demand for these ideas. Military Department Job always had clear simple goals and was checked at the battlefield. The substitution of this uncomfortable setting by a broad choice of the ends, the Department or bureau could pursue without time limits and without clear criteria for success and for failure, is in the best interests of the civil bureaucracy.

We tried to evaluate the Libertarian concept of private supply of public good 'defence' [Hoppe, 2009]. One couldn't find any historical examples of a private military organization that succeeded to protect whole the country for a long time. The exclusively defensive character of the projected organization celebrated by the author poses a serious problem. The exclusively defensive army can't create and support the 'deterrence effect'.

Responsible government can't avoid or limit its responsibility for defence of the citizens against foreign aggression, while it shouldn't try to monopolize security and defence initiatives. Numerous examples of highly effective private initiatives supplementary to government-run armed forces shouldn't be ignored.

Keywords: military spending, civil bureaucracy, responsibility for defense, war on terrorism, private initiative.

JEL: D73, D78, H56, N40.

REFERENCES

- Ankersmit F. (2014). *Esteticheskaya Politika. Politicheskaya filosofia po tu storonu facta i cennosty* [Aesthetic Politics Political Philosophy Beyond Fact and Value]. — Moscow: HSE. (In Russ.)
- Bartocci C.R. (2013) “*The AR-15/M-16: The Rifle that was never supposed to be*” in the *Wieland Terry. Classic American Combat Rifles*. — Emmaus, PA: JG Press.
- Boot M. (2013). *Invisible Armies: An Epic History of Guerrilla Warfare from Ancient Times to the Present*. — New York, London: Liveright.
- Browne K. (2007). *Co-ed Combat: The New Evidence That Women Shouldn't Fight the Nation's Wars*. Sentinel HC.
- Creveld M. van (2005). *Transformacia voyny* [The Transformation of War]. — M.: IRISEN. (In Russ.)
- Elesa J.K., Schwartz M., Nakamura K.H. (2008). Private Security Contractors in Iraq: Background, Legal Status, and Other Issues Updated August 25, 2008 // Congressional Research Service (CRS). fas.org/sgp/crs/natsec/RL32419.pdf (access date: 18.05.2021).
- Ensalaco M. (2008). *Middle Eastern Terrorism: From Black September to September 11*. — Philadelphia: University of Pennsylvania Press.
- Geddes B., Wright J., Frantz E. (2018). *How Dictatorships Work: Power, Personalization, and Collapse*. — Cambridge: Cambridge University Press.
- Gaub F. (2013). The Libyan Armed Forces between Coup-proofing and Repression // *Journal of Strategic Studies*. Vol. 36. No. 2. Pp. 221-244. DOI: 10.1080/01402390.2012.742010.
- Henkin Y. (2006). How Great Nations Can Win Small Wars // *Azure*, Spring 5766. Pp. 39–81.
- Hoppe H.-H. (1999). *Private production of Defense Essays in Political Economy*. — Auburn, AL: Mises Institute.
- Hoppe H.-H. (2003). *The Myth of National Defense: Essays on the Theory and History of Security Production*. — Auburn, AL: Mises Institute.
- Hoppe H.-H. (2009). *The Private Production of Defense*. — Auburn, AL: Mises Institute.
- Humboldt W. von (2009). *O predelakh gosudarstvennoy deyatelnosti* [The Limits of State Action]. — Chelyabinsk: Socium. (In Russ.)
- Jasay A. (1985). *The State*. — Indianapolis: Liberty Fund.
- Knight R.H. (1991). *Women in Combat: Why Rush to Judgment?* / *Heritage Foundation report*. www.heritage.org/research/reports/1991/06/bg836-women-in-combat-why-rush-to-judgment. Access date: 24.04.2021.
- Levitt M. (2006). *Hamas: Politics, Charity, and Terrorism in the Service of Jihad*. — New Haven, Washington: Yale University Press.
- Niskanen W.A. (1971). *Bureaucracy and representative government*. *Transaction Books*. — New York: Routledge.
- Nissim M. (2003). *Leadership and Daring in the Destruction of the Israeli Reactor, in Israel's Strike Against the Iraqi Nuclear Reactor 7 June, 1981*. — Jerusalem: Menachem Begin Heritage Center.
- Rot Y. M. (2007). *Akeda. Mishpat haIntifada* («Bound up. Intifada Investigation»). — Hebrew: Efi Meltzer Ltd.
- Sarid Y. (2014). We Should Find Better Heroes Than Meir Har-Zion Israel's leaders Showed Their True Colors When They Praised the Late 'Legendary Soldier' Who Spilled Innocent Blood // *Haaretz*, March 21. www.haaretz.com/opinion/.premium-1.581112 (access date: 24.04.2021).
- Shamir Y. (2003). The Failure of Diplomacy, in «Israel's Strike Against the Iraqi Nuclear Reactor» 7 June, 1981. — Jerusalem: Menachem Begin Heritage Center.
- Sharet M., ed. Sharet Y. (1978). *Diary 1953–1957*. — Tel Aviv: Maariv Publishers.
- Sheingold B.H., Hahn J. A. (2014). The history of healthcare quality: The first 100 years 1860–1960 // *International Journal of Africa Nursing Sciences*. No. 1. Pp. 18–22.
- Svolik M. W. (2012). *The Politics of Authoritarian Rule (Cambridge Studies in Comparative Politics)*. — Cambridge (MA): Cambridge University Press.
- Tullock G. (2005). *The Politics of Bureaucracy. Selected works. Vol. 6 «Bureaucracy»*. — Carmel: Liberty Fund.
- White J.R. (2012). *Terrorism and Homeland Security*. — Belmont, CA: Wadsworth Cengage Learning.
- Woods C.S., Park T., Hu S., Jones T.B. (2019). Reading, Writing, and English Course Pathways when Developmental Education is Optional: Course Enrollment and Success for Underprepared First-time-in-College Students. // *Community College Journal of Research and Practice*. Vol. 43. No. 1. Pp. 5–25. DOI: 10.1080/10668926.2017.1391144.
- Yanovskiy K. (2015). *Kak, razrushiv sovremennuyu voennuyu yusticiyu, vosstanovit potencial sderjivaniya armii* // *Zapiski s konferencii yuridicheskogo centra Shurat haDin 5 maya 2015 goda «Towards a new Law of War»* [How to Scrap Modern Military Justice to Restore Army's Deterrence Capacity. Notes from Shurat haDin Conference Towards a new Law of War]. dx.doi.org/10.2139/ssrn.2612552 (access date: 24.04.2021). (In Russ.)
- Yanovskiy K, Cherny D. (2016). *Vozmozhnosty effektivnykh chastnykh resheniy dlya oborony* [Private Defense Initiatives: Feasibility and Efficiency]. dx.doi.org/10.2139/ssrn.2814525 (access date: 24.04.2021). (In Russ.)
- Yanovskiy M., Zatskovetsky I. (2017). How Butter beats the Guns // *Defence & Strategy*. Vol. 17. No. 1. Pp. 141–154. DOI:10.3849/1802-7199.17.2017.01.141-154.
- Yanovskiy K., Zatskovetsky I., Cherny D. (2017). *Gosudarstvennoe obrazovanie: motor ili ballast? Obzor literatury* [Public Education and Economic Growth: The Engine or the Burden? Literature Review]. dx.doi.org/10.2139/ssrn.2952385 Access date: 24.04.2021. (In Russ.)

- Yanovskiy M., Zatskovetsky I., Ginker T., Zhavoronkov S. (2018). To Kill Hope? In Search of a Reliable Strategy to Fight Terrorism // *Jewish Political Studies Review*. Vol. 29. No. 1–2. Pp. 27–57.
- Yanovskiy K., Zatskovetsky I., Rotenberg. (2014). The First Intifada, the Oslo Accords, and the Escalation of Terror: Causalities Revisited // *Working Papers 0108*, Gaidar Institute for Economic Policy; revised 2015. dx.doi.org/10.2139/ssrn.2550441 (access date: 24.04.2021).
- Yanovskiy K., Zatskovetsky I., Zhavoronkov S. (2015). *Borba s discriminaciey na gosudarstvennoy sluzhbe ili nadejnost oborony?* [Women Integration in Combat Units: Equality vs. Defense Quality?]. dx.doi.org/10.2139/ssrn.2657525 (access date: 24.04.2021). (In Russ.)
- Yanovskiy K., Zhavoronkov S. (2013). Plody socialnogo liberalizma i nekotorye prichiny ustoychivosti vybora neeffektivnyh strategiy [Fruits of the Social Liberalism and some reasons of inefficient choices' stability] // *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. No. 6. Pp. 61–74.
- Yanovskiy M., Zhavoronkov S. (2018). Universal Suffrage: The Century of Corrupting Incentives? // *New Perspectives on Political Economy*. Vol. 14. No. 1–2. Pp. 63–89.
- Zhavoronkov S., Yanovskiy K., Shulgin S., Zatskovetsky I., Rotenberg V. (2005). *Politiko-ekonomichskie aspekty borby s terrorizmom* [Politico-economic Aspects of Combat against Terrorism]: Scientific papers No. 82. — M.: IET.